

Подняв взгляд, он увидел перед собой юношу с чистыми, глубокими черными глазами, которые блестели, словно драгоценные камни, а на лице играла искренняя, полная оптимизма улыбка.

Камидзима Сэйя замолчал на несколько секунд, не ожидая, что Обито решит, будто он завидует совместной фотографии. Тронутый этим, он подавил желание объясниться и, слегка улыбнувшись, кивнул:

— Хорошо, вернешься — и сходим.

Хотя на самом деле он вовсе не завидовал и просто сболтнул глупость, чтобы сменить тему, в этой наивности была своя прелесть. Пусть всё остается так, как придумал Обито.

Услышав согласие, Обито просиял еще сильнее. Но вдруг он замер, словно его ударило током, и поспешно убрал руку с головы Сэйи.

— ?

Озадаченный Камидзима Сэйя склонил голову, наблюдая за странной переменной в поведении товарища. Спустя пару секунд Обито пришел в себя и смущенно спросил:

— Сэйя, когда ты собираешься подстричься?

— Зачем мне стричься?

Обито судорожно вздохнул, зажмурился, с трудом поборол внутреннее смятение и раздраженно выпалил:

— Да потому что я постоянно путаю тебя с девчонкой!

Камидзима Сэйя:

— ??

Почувствовав, что мог задеть самолюбие друга, Обито поспешил добавил:

— Я не хочу сказать, что ты выглядишь немужественно! Просто... длинные волосы, это, ну, правда нехорошо.

— ...Почему нехорошо?

— Потому что это вредно для моего сердца!

— ???

Увидев, что Сэйя нахмурился, Обито сконфуженно потер щеку:

— Хотя я бы хотел иметь милую и красивую младшую сестренку, которую все любят, но...

Он замолчал и принялся тереть край штанины, словно пытаюсь стереть с пальцев ощущение от мягких прядей, которые только что трогал.

— ...но я же не могу по-настоящему считать тебя девчонкой!

— А, понял, — сказал Камидзима Сэйя. — Ты боишься, что если я буду ходить с тобой рядом, то госпожа Рин или другие девушки увидят нас, неправильно поймут и это испортит тебе все шансы на свидания, верно?

— Э-э!? — Обито опешил. Он об этом даже не подумал.

...Нет, не то! Вовсе не об этом он волновался!

— Я имел в виду, что с короткой стрижкой безопаснее. Ты даже не представляешь, сколько вокруг странных типов с дурными наклонностями. Вдруг, без моей защиты, тебя, такого беззащитного, примут за девушку и пристанут — ой!!

Обито, который суетился, как наседка, вытаращил глаза:

— Откуда?! Откуда ты так быстро достал ножницы?!

— Неважно.

Сэйя накрутил на палец прядь белых волос, прикинул длину и, не моргнув глазом, чикнул ножницами.

Обито запаниковал, заметался, схватил зеркало и подставил его:

— Не стриги так бездумно! А если испортишь?

Глядя в чистое зеркало, Сэйя спросил:

— Обито, ты часто смотришься в зеркало? На столе его не было, я думал, ты им не пользуешься.

— Не часто! Только когда капаю капли в глаза дома!

Дальше в комнате воцарилась тишина, чтобы не мешать Сэю стричься. Обито лежал на кровати, держа книгу вверх ногами, и то и дело поглядывал на него. Вид у него был куда более напряженный, чем у того, кто держал в руках ножницы.

— Я не вижу, что там сзади, не очень удобно. Обито, подстриги мне затылок.

— И-иду.

Обито отложил книгу, вскочил, но рука, сжимавшая ножницы, слегка дрожала. Черт возьми, он ведь понятия не имел, как стричь.

— Примерно отсюда, вот так, — Сэйя, словно чувствуя его нерешительность, провел пальцами за ушами, показывая линию.

Обито что-то промышчал, понимая происходящее лишь наполовину. Не видя лица Сэи, он случайно скосил взгляд в зеркало и вдруг замер. Помолчав, он произнес:

— Сэйя, а когда дострижешь, может, перекрасишься? В черный цвет?

Камидзима Сэйя, ошеломленный внезапной фантазией Обито, лишь вопросительно поднял бровь.

Подумав немного, он ответил:

— Может, мне еще черные очки купить?

Обито, уже вовсю мечтающий о том, как у него появился красивый младший брат, гордо кивнул.

— А фамилию мне надо сменить? На Утиха Сэйя?

Обито снова гордо кивнул. Но тут же опомнился, испугался и замахал руками:

— Нет-нет! Сэйя, будь собой, не обращай внимания, я просто болтал ерундой!

Обито подумал, что заставлять сироту отказываться от своей фамилии — это довольно жестоко. Хотя, конечно, это все равно было невозможно.

Ночь была прохладной. Они лежали на одной кровати, и Обито ворочался, не в силах уснуть. Он посмотрел на лежащего рядом Сэйю — тот уже давно спал. Ровное дыхание, спокойное лицо... Обито невольно улыбнулся. Закрыв глаза и вслушиваясь в тишину, он наконец провалился в сон.

В половине шестого утра, еще толком не проснувшись, он услышал шум с кухни и из гостиной. Обито машинально перевернулся на другой бок и продолжил спать. Казалось, прошло совсем немного времени, как комнату наполнил аппетитный аромат. Сон как рукой сняло, а в шесть часов прозвенел будильник.

Дзынь-дзынь!

Обито с раздражением выключил его, сел на кровати и взъерошил волосы. Вдруг он услышал голоса за дверью и звук закрывающегося замка. Его затуманенный мозг мгновенно прояснился. Он спрыгнул с кровати и бросился в коридор.

— Йо, — поздоровался Какаси, привычно запихивая в рот рисовый шарик. Прожевав, он не преминул съязвить: — Твоя голова только что побывала в когтях у курицы?

— Ты, ты, ты!! — Обито не знал, что и ответить. — Ты что, правда решил, что мой дом — это твой дом?!

— Ошибаешься, — Какаси сделал глоток горячего мисо-супа и взял палочками немного закуски. — Я считаю Сэйю своим человеком, поэтому пришел поесть завтрак, приготовленный своим человеком.

— Да ты с ним виделся всего три раза, с чего вдруг такие нежности?!

— Неверно. С учетом сегодняшнего дня — четыре, — невозмутимо ответил Какаси. — Пусть встреч было мало, но связь наша глубока.

Обито чуть не стошнило от таких слов.

— Советую тебе поторопиться и поесть. В шесть сорок сбор у ворот деревни. Сегодня я лично прослежу, чтобы ты не опоздал.

— Не учи меня!

Обито сжал зубы и сел за стол, но тут заметил, что в доме кого-то не хватает.

— Куда ты спрятал Сэйю?

Какаси вытащил из ящика стола записку и пододвинул ее Обито. Тот присмотрелся и обнаружил, что записка лежит вверх ногами, отчего на лбу у него вздулась вена.

Какаси, которому явно не нравилась медлительность друга, сказал:

— Пока не рассвело и патрульные Утиха не вышли на обход, Сэйя ушел домой. Это было за полминуты до того, как ты вылетел из комнаты.

Обито наконец понял.

— Так значит, завтрак, который ты ешь, предназначался Сэйе? Будь человеком, Какаси!

В шесть сорок у ворот деревни показались две фигуры. Какаси бежал впереди, а Обито гнался за ним во весь опор.

Нохара Рин и Намикадзе Минато были удивлены. С одной стороны, их порадовало, что двое вечно спорящих парней пришли вместе, с другой — они были поражены тем, что Обито не опоздал.

— Обито, ты молодец, — похвалила Нохара Рин.

А затем, когда Обито покраснел, она добавила нечто невероятное:

— Наверное, это потому, что любовь придала тебе столько сил?

Обито:

— ???

Какаси:

— Пф-ф. — Безжалостно рассмеялся он.

Намикадзе Минато, сама непосредственность:

— ...

Ой-ой, неужели мой ученик влюбился? Хотя, по-моему, рановато для таких дел.

<http://bllate.org/book/18499/1776011>